

Му Шихань, опираясь на костыль, с трудом добрался до туалета. Семилетний младший брат, полный юношеского пыла, увидел сон, и реакция была вполне естественной. Му Шихань, воспользовавшись моментом, удовлетворил свои потребности, после чего почувствовал себя крайне комфортно.

Закончив, он собирался снова вздремнуть, но, выйдя из туалета, увидел Лу Чэня, который сидел на плетённом кресле на балконе с книгой в руках:

— Завтрак на столе.

Му Шихань чуть не упал от испуга. Чёрт, неужели он всё это время был снаружи? Неужели он слышал какие-то странные звуки?

Кашлянув, он инстинктивно прикрыл испуганного младшего брата и прочистил горло:

— Ты уже так рано встал?

— С завтрашнего дня я установлю для тебя распорядок дня. Сегодня — исключение.

— Что значит «исключение»? Сейчас всего семь утра!

— Если не будешь есть, еда остынет.

Му Шихань, жуя хлеб, ворчал:

— После завтрака почему бы тебе не пойти на занятия? Ты тут крутишься, это раздражает.

Лу Чэнь внезапно появился за его спиной:

— Я подал заявление в университет. Последние три месяца буду готовиться самостоятельно, не посещая занятия.

— Что? Три месяца ты будешь здесь?

— Да.

— А я?

Лу Чэнь посмотрел на его ногу:

— На восстановление уйдёт как минимум два месяца. Если тебе не стыдно, можешь выходить.

Му Шихань откинулся на спинку стула, словно его настигла смерть:

— Это точно кошмар. А Мо, А Мо, где ты? Спаси меня!

Лу Чэнь бросил на стол тетрадь:

— Выучи слова.

В следующие дни Му Шихань и Лу Чэнь были практически неразлучны, за исключением времени, когда они спали или ходили в туалет. Не спрашивайте, мылись ли они вместе — Му Шихань, стоя на одной ноге, мог в любой момент упасть.

После трёх дней без душа Му Шихань наконец вызвал сильное недовольство Лу Чэня, который

насиленно снял с него одежду и закинул в ванную.

— Подними ногу.

— Нет, не подходи! Что ты делаешь? Я позову на помощь! Насилие!

Лу Чэнь нахмурился:

— Ты слишком шумишь. Мойся сам.

Как только он отпустил, Му Шихань, шатаясь, упал в его объятия, покраснев от смущения:

— Э-э, кажется, не получится.

Лу Чэнь отвернулся:

— Держись за меня.

Му Шихань одной рукой оперся на его плечо, поднял ногу в гипсе, а в нужный момент попросил подать мыло.

Уши Лу Чэня заметно покраснели. Му Шихань усмехнулся:

— Мы же мужчины, чего ты смущаешься?

— Торопись.

— Чего спешить? Ты сам заставил меня войти, а теперь выгоняешь. Это так утомительно.

— Замолчи.

— Ха-ха-ха, замолчу. — Му Шихань поскользнулся, и мыло упало. — Э-э, это...

Лу Чэнь, покраснев от пара, раздражённо спросил:

— Что?

— Брат, можешь поднять мыло?

— Ты... — Лу Чэнь стиснул зубы, поднял мыло и положил его в коробку. — Если просидишь здесь ещё минуту, вечером добавится полчаса.

— Нет-нет, я уже заканчиваю. Не волнуйся, я никому не расскажу, что ты поднял мыло.

Лу Чэнь бросил ему полотенце и вышел из ванной. Возможно, из-за жары его глаза были словно затуманены. После этого они долго сидели друг напротив друга, не поднимая головы.

Му Шихань подумал, что Лу Чэнь рассердился, и в душе ругал его за обидчивость, легонько толкнув ногой под столом:

— Эй, я не понимаю эту задачу.

Бровь Лу Чэня дёрнулась:

— Просто скажи. Не трогай меня.

У него была фобия — он ненавидел, когда его трогали. Лучший способ Му Шиханя раздражать его — прикоснуться к нему, даже если это вызывало отвращение. Он получал от этого удовольствие.

Кто же мог заслужить его внимание? Наверное, только такой чистый и прекрасный лотос, как А Мо. Кто не любит лотос? Я тоже люблю.

Наконец А Мо пришёл навестить его. Му Шихань был вне себя от радости, услужливо наливал чай, ходил туда-сюда, несмотря на больную ногу, чуть не пролив напиток.

Гу Мо открыл рюкзак, в котором лежала стопка тестов и учебников:

— А Ши, я слышал, университет оставил тебя здесь. Это последние пробные тесты — сделай их хорошо, я проверю.

Му Шихань украдкой взял его за руку:

— А Мо, я знал, что ты лучший.

Лу Чэнь, проходя мимо, кашлянул и сел на балконе читать книгу. Этот парень снова начал показуху.

Гу Мо виновато сказал:

— А Ши, прости. Я не хотел тебя игнорировать. Меня окружают сотни глаз, и выбраться было очень сложно.

— Я понимаю, ты — драгоценность своей семьи. Гаокао для тебя очень важен.

Гу Мо тихо сказал:

— А Ши, если тебе здесь неудобно, ты можешь переехать в мою комнату в общежитии. Я каждый день езжу домой — комната пустует.

Вот именно, так и шли события в прошлой жизни. Он жил в общежитии, бездельничал, изредка наслаждаясь заботой А Мо. Для других эти три месяца были адом, а для него — раем.

Как только он собирался согласиться, взгляд Лу Чэня, брошенный издалека, заставил его инстинктивно замолчать.

Гу Мо понял:

— Ладно, если хочешь остаться здесь, я ничего не могу поделать.

— Нет, я не это имел в виду...

— А Ши, я знаю о вас двоих. Тебе не нужно скрывать это от меня.

— Что?

— На самом деле я даже немного завидую вам. С Лу Чэнем мне не нужно беспокоиться о твоей учёбе.

Му Шихань был шокирован:

— А Мо, ты что-то не так понял! У меня с этим чурбаном ничего нет! Хотя мы живём вместе, это просто соседские отношения. В моём сердце есть только ты!

Возможно, он слишком часто говорил такие слова, и Гу Мо не воспринимал их всерьёз, считая шуткой:

— Ты снова шутишь. Уже поздно, мне пора. Если будет возможность, я снова приду.

— А Мо, не уходи так быстро! Мы только что встретились. Ты не представляешь, как скучно мне тут с этим чурбаном. Если что, дай мне ключ от твоей комнаты — я сам перееду.

Гу Мо взвалил рюкзак на плечо, открыл дверь и увидел косые лучи заката:

— А Ши, я постараюсь поступить в Университет А. Ты тоже старайся — тогда мы снова станем однокурсниками.

Му Шихань упал на порог, как жалкий камень, ожидающий мужа:

— Университет А? В прошлой жизни я с трудом поступил в университет С.

Лу Чэнь, появившись позади него, спросил:

— Хочешь прогуляться?

Му Шихань вздрогнул:

— Ты же не разрешал мне выходить.

— Я не запрещал. Просто думал, что ты не захочешь.

Едва выйдя за дверь, Му Шихань пожалел об этом, проклиная свою ногу, которая не слушалась и не позволяла сделать спринт с крутым ударом. Он шёл по школе, хромя, что выглядело довольно забавно.

Навстречу шла группа девушек. Му Шихань не мог позволить себе потерять достоинство из-за сломанной ноги — ведь он должен был стать мечтой миллионов девушек.

Нога не важна — внешность это правда. Му Шихань принял позу идеального парня, чтобы произвести впечатление.

— Боже, они действительно вместе! Они так подходят друг другу.

— Они такие милые вместе. Я уже представила себе роман на десять тысяч слов.

— Так кто же ведущий?

Выражение лица Му Шиханя постепенно ухудшалось:

— О чём они говорят?

Лу Чэнь прикрыл рот рукой и кашлянул:

— Не обращай внимания.

— Не обращать внимания? Как бы не так!

Му Шихань, возмущённый, бросил костыль, пытаясь показать, что он главный, но, сделав слишком резкое движение, упал в объятия Лу Чэня.

— Спина, моя спина!

Лу Чэнь, поддерживая его за спину, не смог скрыть лёгкого беспокойства:

— Ты в порядке?

Девушки возбуждились ещё больше:

— Боже! Они точно пережили ночь, полную страсти.

— Подождите, какая ночь? Какая страсть? Объясните, прежде чем уйти!

Лу Чэнь помог ему подняться, слегка раздражённый:

— Иди спокойно. Не оглядывайся по сторонам.

Му Шихань уверенно упёрся руками в бока:

— То, что они говорят — полная чушь.

Лу Чэнь приблизился:

— Ты уверен, что это чушь?

— А?

Лу Чэнь кашлянул:

— Ничего.

Всё это было странно, но Му Шихань, считая себя зрелым двадцатипятилетним мужчиной, не стал обращать внимания на детей.

— Я устал. Хочу вернуться.

Лу Чэнь сказал:

— Мы же только что вышли?

— Для тебя это недолго, а для меня — как марафон.

— Ты помнишь это место?

— А?

Смена темы была слишком резкой. Му Шихань на мгновение задумался, осмотревшись:

— Культурная площадь. Я здесь выступал в роли Недзы.